

UDC (УЎҚ, УДК) : 82.091.19

Диляра БАЛИЧ,

Старший преподаватель Узбекского государственного университета мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

E-mail: dbalich@mail.ru, ORCID: 0009-0000-3985-628

Надежда ЛОКТЕВА,

Доктор философии (PhD) по филологическим наукам Старший преподаватель, Узбекского государственного университета мировых языков, Ташкент, Узбекистан

E-mail: nadejda.lokteva@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3719-1106

ДОМ И ПАМЯТЬ: ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ В ДИЛОГИИ Л. М. ОЛКОТТ «МАЛЕНЬКИЕ ЖЕНЩИНЫ» И «МАЛЕНЬКИЕ МУЖЧИНЫ»

Аннотация

Статья посвящена анализу художественной модели семейной хроники в дилогии американской писательницы Л. М. Олкотт «Маленькие женщины» (1868–1869) и «Маленькие мужчины» (1871). Актуальность исследования обусловлена необходимостью расширения представлений о жанровых границах семейной хроники в литературе США XIX века за счёт «домашней», не связанной с масштабными историческими событиями модели, сосредоточенной на внутренней жизни семьи. Методологическую основу работы составили сравнительно-исторический, генеалогический и нарратологический подходы, а также элементы биографического метода. В статье последовательно рассматриваются автобиографические истоки художественной концепции семьи Олкотт, хронотоп дома как структурообразующая категория дилогии, принцип многопоколенности и художественные приёмы (бытовая деталь, композиционный повтор, раскрытие характера через поступок), посредством которых создаётся эффект непрерывности семейной истории. Установлено, что Олкотт создаёт особый тип семейной хроники, в которой преемственность поколений обеспечивается не только кровным родством, но и нравственной, «домашней» близостью, а границы семьи определяются духовным, а не биологическим принципом. Научная новизна работы состоит в интерпретации дилогии как целостной хроникальной модели, сопоставимой по значению с хрониками Дж. Ф. Купера и Дж. В. Кейбла, но принципиально отличной от них по типу организации семейного времени и пространства.

Ключевые слова: Семейная хроника, хронотоп дома, преемственность поколений, автобиографизм, Л. М. Олкотт, повседневность, бытовая деталь, жанровая типология.

UY VA XOTIRA: L. M. OLKOTTNING «KICHKINA AYOLLAR» VA «KICHKINA ERKAKLAR» DILOGIYASIDA OILA XRONIKASINING BADIY MODELI

Аннотация

Ushbu maqola amerikalik yozuvchi L. M. Olkottning «Kichkina ayollar» (1868–1869) va «Kichkina erkaklar» (1871) dilogiyasida oila xronikasining badiiy modelini tahlil qilishga bag'ishlangan. Tadqiqotning dolzarbligi AQSh XIX asr adabiyotida oila xronikasi janr chegaralarini kengaytirish zaruratidan kelib chiqadi - bunda yirik tarixiy voqealarga emas, balki oilaning ichki hayotiga asoslangan «uy» modeli nazarda tutiladi. Tadqiqot metodologiyasi qiyosiy-tarixiy, genologik va narratologik yondashuvlar, shuningdek biografik metod elementlarini o'z ichiga oladi. Maqolada Olcott oila kontseptsiyasining avtobiografik ildizlari, dilogiyaning tuzilishini belgilovchi kategoriya sifatida uy xronotopi, ko'p avlodlilik printsiplari hamda oila tarixining uzluksizlik ta'sirini yaratuvchi badiiy vositalar (maishiy detal, kompozitsion takror, xarakterni harakat orqali ochish) izchil ko'rib chiqiladi. Olcott avlodlar davomiyligini nafaqat qon-qarindoshlik, balki ma'naviy, «uydagi» yaqinlik orqali ta'minlaydigan, oila chegaralari esa biologik emas, ma'naviy printsiplari bilan belgilanadigan alohida turdagi oila xronikasini yaratgani aniqlandi. Tadqiqotning ilmiy yangiligi dilogiyani Dj. F. Kuper va Dj. U. Keybl xronikalari bilan ahamiyat jihatidan tenglashadigan, ammo oila vaqti va makonini tashkil etish tipiga ko'ra ulardan tubdan farq qiluvchi yaxlit xronikal model sifatida talqin qilishdan iborat. Tadqiqot natijalaridan XIX asr amerika adabiyoti tarixi va adabiy janrlar nazariyasi bo'yicha universitet kurslarini ishlab chiqishda foydalanish mumkin. **Kalit so'zlar:** Oila xronikasi, uy xronotopi, avlodlar davomiyligi, avtobiografizm, L. M. Olcott, kundalik hayot, maishiy detal, janr tipologiyasi.

HOME AND MEMORY: THE ARTISTIC MODEL OF THE FAMILY CHRONICLE IN LOUISA MAY ALCOTT'S LITTLE WOMEN AND LITTLE MEN

Annotation

The article analyzes the artistic model of the family chronicle in Louisa May Alcott's dilogy Little Women (1868–1869) and Little Men (1871). The relevance of the study lies in the need to expand the genre boundaries of the family chronicle in nineteenth-century American literature by including a "domestic" model centered on the inner life of the family rather than large-scale historical events. The methodology combines comparative-historical, genre-theoretical, and narratological approaches together with elements of the biographical method. The article examines the autobiographical origins of Alcott's concept of family, the chronotope of the home as a structure-forming category of the dilogy, the principle of multi-generationality, and the artistic devices - domestic detail, compositional repetition, and character revealed through action - through which the effect of continuity of family history is created. It is established that Alcott creates a distinctive type of family chronicle in which generational continuity is ensured not only by blood kinship but also by moral, domestic closeness, and in which the boundaries of family are defined by a

spiritual rather than a biological principle. The scholarly novelty of the study lies in interpreting the diology as a coherent chronicle model comparable in significance to the chronicles of J. F. Cooper and G. W. Cable, yet fundamentally different from them in its organization of family time and space. The practical significance of the research lies in the possibility of using its findings in developing university courses on nineteenth-century American literature and the theory of literary genres.

Key words: Family chronicle, chronotope of the home, generational continuity, autobiographism, Louisa May Alcott, everyday life, domestic detail, genre typology.

Введение. Жанр семейной хроники в американской литературе XIX века реализуется в нескольких художественных моделях: наряду с произведениями, посвященными истории рода в его связи с общественными и историческими процессами, формируется направление, сосредоточенное на внутренней жизни семьи, нравственном воспитании личности и преемственности поколений. Наиболее последовательное воплощение эта модель получила в дилогии Луизы Мэй Олкотт «Маленькие женщины» (1868–1869) и «Маленькие мужчины» (1871), посвященной истории семьи Марч.

Актуальность обращения к творчеству Олкотт в контексте современного литературоведения, в том числе узбекистанской американистики, определяется устойчивым интересом к проблемам семейного нарратива, нравственного воспитания и жанровой типологии семейной хроники – вопросам, созвучным задачам гуманитарного образования, поставленным в рамках государственной политики Республики Узбекистан по углубленному изучению мирового литературного наследия и укреплению международного научного сотрудничества в гуманитарной сфере.

Целью статьи является выявление художественной модели семейной хроники в дилогии Олкотт и определение её жанрового своеобразия в сопоставлении с хроникальными моделями Дж. Ф. Купера и Дж. В. Кейбла. Задачи исследования включают анализ автобиографических истоков художественной концепции семьи Олкотт, изучение хронотопа дома как структурообразующей категории романов, характеристику принципа многопоколенности и художественных приёмов, посредством которых создаётся эффект непрерывности семейной истории.

Биографическая основа творчества Луизы Мэй Олкотт получила подробное освещение в работах Дж. Мэттесона, Х. Райзен, М. Сакстон, Э. Чейни и М. Беделл. Дж. Мэттесон рассматривает дом Олкоттов как пространство интеллектуального и нравственного эксперимента, в котором идеи трансцендентализма становились частью повседневной жизни [1]. М. Беделл акцентирует противоречие между философскими идеалами Бронсона Олкотта и практическими нуждами семьи, ставшее, по её мнению, важным жизненным уроком для будущей писательницы [5]. Х. Райзен и М. Сакстон подробно анализируют роль матери, Эбигейл Мэй Олкотт, в становлении художественного образа миссис Марч, а также сходство между сёстрами Олкотт и сёстрами Марч [2]. Э. Чейни, автор одной из первых биографий писательницы, обращает внимание на атмосферу эмоциональной близости и взаимной поддержки, характерную для отношений между сёстрами Олкотт [4].

Значительное место в исследовательской традиции занимает вопрос о влиянии американского трансцендентализма на мировоззрение Олкотт. Идеи Р. У. Эмерсона о доверии к собственному нравственному чувству [6] и Г. Д. Торо о внутренней свободе личности [7] рассматриваются как важный, хотя и творчески переосмысленный источник её художественной концепции. С. Элберт связывает своеобразие модели семьи у Олкотт с переносом философских идеалов трансцендентализма из сферы индивидуального самосовершенствования в пространство повседневной семейной жизни [11]. М. Стерн и Э. Шоултер акцентируют автобиографическую и одновременно универсализирующую природу романа «Маленькие женщины», подчёркивая, что частная история

одной семьи приобретает в нём значение общечеловеческой модели воспитания [12].

Вместе с тем вопрос о дилогии «Маленькие женщины» и «Маленькие мужчины» как о целостной художественной модели семейной хроники, сопоставимой с хрониками Дж. Ф. Купера и Дж. В. Кейбла, остаётся недостаточно разработанным в существующей критической литературе, что и определяет исследовательскую нишу настоящей статьи.

Методология исследования: Методологическую базу статьи составляет комплексный подход, объединяющий сравнительно-исторический, генеалогический (жанрово-теоретический) и нарратологический методы анализа, а также элементы биографического метода. Сравнительно-исторический метод применяется для сопоставления хроникальной модели Олкотт с моделями Дж. Ф. Купера и Дж. В. Кейбла и выявления её жанрового своеобразия. Генеалогический анализ опирается на теорию хронотопа М. М. Бахтина [10], позволяющую описать функцию дома как пространственно-временного центра семейной хроники. Биографический метод используется для установления связи между жизненным опытом писательницы и художественной концепцией семьи Марч, представленной в работах Дж. Мэттесона, Х. Райзен, М. Сакстон и М. Беделл [1–5]. Кроме того, в работе применяется метод «пристального чтения» (close reading) для анализа ключевых сцен и художественных деталей текста, а также элементы нарратологического анализа повтора, диалога и бытовой детали как структурообразующих приёмов повествования. Источником эмпирического материала послужили тексты романов Л. М. Олкотт «Little Women» и «Little Men» [8].

Анализ и результаты. Художественная концепция семьи в дилогии Олкотт имеет отчётливо выраженную автобиографическую основу. Дом Олкоттов, по наблюдению Дж. Мэттесона, представлял собой пространство нравственного и интеллектуального эксперимента, в котором философские идеалы отца писательницы, Бронсона Олкотта, повседневно соотносились с практическими нуждами семьи [1]. Это противоречие между идеалом и жизненной реальностью, отмеченное М. Беделл [5], впоследствии определило своеобразие художественного мира Олкотт: в её произведениях духовное совершенствование личности неразрывно связано с трудом и выполнением семейного долга, а не противопоставлено им. Не менее значимым источником художественной концепции стал образ матери писательницы – Эбигейл Мэй Олкотт, чья практичность, деятельное сострадание и нравственный авторитет отразились в образе миссис Марч [2]. Опыт сестринских отношений и опыт постоянных материальных трудностей, включая неудачу утопической коммуны Fruitlands (1843), сформировали характерное для Олкотт понимание семьи как наиболее устойчивой формы человеческого сообщества, не тождественной отвлечённым социальным проектам.

Существенным источником мировоззрения писательницы стала философия американского трансцендентализма – прежде всего идеи Р. У. Эмерсона о нравственной самостоятельности личности [6] и Г. Д. Торо о внутренней свободе [7]. Однако, в отличие от Эмерсона, сосредоточенного на отдельной личности, Олкотт переносит акцент на семью: духовное развитие её героев неотделимо от отношений с близкими людьми. Именно в этом переосмыслении философских идеалов трансцендентализма в пространстве повседневной семейной жизни С. Элберт видит

определяющую черту художественного метода писательницы [11].

Автобиографическая основа романа «Маленькие женщины» проявляется прежде всего в системе персонажей: образ Джо Марч традиционно соотносится с личностью самой Олкотт, Мег - со старшей сестрой Анной, Бет - с Элизабет, Эми - с Мэй [2]. Однако значение автобиографизма не исчерпывается поиском прототипов: используя материал собственной жизни, Олкотт создаёт не мемуарное повествование, а художественную модель семьи, отражающую общие закономерности нравственного развития личности и взаимоотношений между поколениями [12].

Композиция романа «Маленькие женщины» с первых страниц демонстрирует, что предметом изображения является не отдельная героиня, а семья как единое нравственное сообщество: повествование открывается не характеристикой персонажа, а разговором четырёх сестёр у камина, а реплика Бет «We've got Father and Mother, and each other» задаёт одну из ключевых идей произведения - приоритет семейного благополучия над материальным достатком [9]. Ключевую композиционную роль играет хронотоп дома. Уже первое описание комнаты Марчей строится на контрасте внешнего и внутреннего пространства: снаружи - «December snow», холод и сумерки, внутри - «fire crackled cheerfully», тепло и человеческое присутствие [9]. Дом при этом характеризуется не столько внешним благополучием («the carpet was faded and the furniture very plain»), сколько нравственной атмосферой - «a pleasant atmosphere of home-peace» [9]. Этот же принцип определяет организацию пространства в «Маленьких мужчинах»: Пламфилд с первых страниц описывается через детали hospitable-looking, lights shining, warmth and comfort - то есть через эмоциональное впечатление, а не архитектурные характеристики [9]. В обоих романах дом выступает не декорацией, а самостоятельной художественной категорией, определяющей логику повествования.

Центральным структурным принципом диалогии является многопоколенность. В «Маленьких женщинах» старшее поколение (мистер и миссис Марч) формирует нравственные ориентиры дочерей, во многом через письмо отца, читаемое в кругу семьи и содержащее указание бороться не с внешним врагом, а с «bosom enemies» - собственными недостатками [9]. В «Маленьких мужчинах» повествование продолжается на новом временном этапе: второе поколение (сёстры Марч) уже само становится носителем нравственного авторитета, а третье поколение - Деми, Дейзи и воспитанники Пламфилда, включая Ната, обеспечивает дальнейшее развитие семейной истории. Показательно, что вхождение Ната в семью происходит не через кровное родство, а через нравственное принятие: реплика Джо «My child, you have got a father and a mother now, and this is home» [9] демонстрирует, что границы семьи Марч определяются не биологическим, а духовным

принципом - в этом состоит принципиальное отличие модели Олкотт от хроники Купера, где преемственность строится на наследовании земли, имени и общественного положения рода.

Существенную роль в поэтике диалогии играют повторяющиеся бытовые детали и композиционные переключки. Рождественский эпизод «Маленьких женщин», в котором сёстры отказываются от собственного завтрака ради семьи Хаммелов, получает симметричное продолжение в «Маленьких мужчинах», где дети Пламфилда готовят рождественские подарки для бедных детей округа, а призыв Марми «remember this Christmas day» [9, гл. II] превращается в устойчивую семейную традицию следующего поколения. Определение motherly, впервые применённое к Джо Бэр как хозяйке Пламфилда, повторяется затем применительно к Дейзи, заботящейся о брате Деми, - этот лексический повтор точнее любого авторского комментария передаёт идею преемственности нравственных ролей внутри семьи. Не менее значимым элементом семейной памяти становится совместное переживание утраты: сцена смерти Джона Брука и последующая тишина в доме «All that day the house was very still» [9] показывают, что уход одного поколения не прерывает, а становится частью непрерывной семейной истории.

В целом художественные приёмы Олкотт - бытовая деталь, композиционный повтор, раскрытие характера через поступок, а не авторскую характеристику, естественное, лишённое резких разрывов течение времени - образуют единую систему, посредством которой семья представлена как живой, развивающийся организм. В сопоставлении с хрониками Купера, строящего повествование на фоне масштабных исторических и территориальных процессов, и Кейбла, раскрывающего судьбу семьи через историко-культурную и расовую память Юга, модель Олкотт переносит центр семейной хроники в пространство повседневности и дома, не сужая тем самым жанр, а предлагая иную концепцию исторического - как истории, происходящей внутри домашнего мира.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что диалогия Л. М. Олкотт «Маленькие женщины» и «Маленькие мужчины» представляет собой целостную художественную модель семейной хроники, в основе которой лежит принцип многопоколенности, хронотоп дома как структурообразующая категория и система повторяющихся бытовых деталей, обеспечивающих ощущение непрерывности семейной истории. Автобиографическая основа творчества писательницы, переосмысленные идеи американского трансцендентализма и личный опыт материальных трудностей сформировали характерное для Олкотт понимание семьи как нравственного сообщества, границы которого определяются не кровным родством, а духовной близостью и способностью разделять общие ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Matteson J. Eden's Outcasts: The Story of Louisa May Alcott and Her Father. - New York: W.W.Norton & Company, 2007. - 495 p.
2. Reisen H. Louisa May Alcott: The Woman Behind Little Women. - New York: Henry Holt and Company, 2009. - 464 p.
3. Saxton M. Louisa May: A Modern Biography of Louisa May Alcott. - Boston: Houghton Mifflin Company, 1977. - 528 p.
4. Cheney E. D. Louisa May Alcott: Her Life, Letters and Journals. - Boston: Roberts Brothers, 1889. - 404 p.
5. Bedell M. The Alcotts: Biography of a Family. - New York: Clarkson N. Potter, 1980. - 405 p.
6. Emerson R. W. Nature and Selected Essays. - New York: Penguin Books, 2003. - 400 p.
7. Thoreau H. D. Walden. - New York: Signet Classics, 2012. - 288 p.
8. Alcott L. M. Little Women. - Moscow: AST Publishers, 2022. - 608 p.
9. Alcott L. M. Little Men: Life at Plumfield with Jo's Boys. - New York: Penguin Classics, 2022. - 368 p.
10. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики. - М.: Художественная литература, 1975. - С. 234-407.
11. Elbert S. A Hunger for Home: Louisa May Alcott and Little Women. - New Brunswick: Rutgers University Press, 1984. - 296 p.
12. Stern M. B. Louisa May Alcott: A Biography. - Norman: University of Oklahoma Press, 1996. - 402 p.
13. Showalter E. Introduction // Alcott L. M. Little Women. - New York: Penguin Classics, 1989. - P. VII-XXVI.